

Лариса Николаевна Гарусова^{1, 2}
lgarusova@mail.ru
Карина Михайловна Мавляшина²
karina.mavv99@gmail.com
Екатерина Сергеевна Юрченко²
iurchenko.es@dvf.u.ru

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ТАЙВАНЯ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОТНОШЕНИЙ С КНР И США

Большая степень открытости и малые размеры внутреннего рынка делают экономику Тайваня крайне зависимой от внешнеэкономической ситуации. В этих условиях правильная внешнеэкономическая стратегия является залогом будущего развития острова. Замедление темпов роста экономики Тайваня с 2000-х гг., обострение конкуренции в секторе специализации Тайваня в системе мирохозяйственных связей, усиление протекционистских тенденций и нестабильности в мировой экономике ставят остров перед необходимостью поиска новых «точек роста» и пересмотра стратегии развития. Нерешённость вопроса о политическом статусе Тайваня серьёзно ограничивает свободу действий руководства и в ряде ситуаций затрудняет реализацию принятых решений. Взаимоотношения с КНР и США накладывают заметный отпечаток на процесс реализации внешнеэкономической стратегии острова как за счёт того, что эти страны являются его крупнейшими экономическими партнерами, так и вследствие действия политических факторов. Авторы статьи описывают трансформацию внешнеэкономической стратегии Тайваня в привязке к этапам его развития, выделяют основные направления стратегии на современном этапе, а также анализируют влияние китайского и американского факторов на ее реализацию. Результаты показывают, что воздействие сторон может быть как активным, в том числе для реализации политических целей, так и пассивным, за счёт совпадения или конфликта интересов при реализации целей развития.

Ключевые слова: Тайвань, Китайская республика, КНР, США, внешнеэкономическая стратегия.

Larisa N. Garusova^{1, 2}
lgarusova@mail.ru
Karina M. Mavliashina²
karina.mavv99@gmail.com
Ekaterina S. Iurchenko²
iurchenko.es@dvf.u.ru

TAIWANESE EXTERNAL ECONOMIC STRATEGY IN THE CONTEXT OF TAIWAN-US-CHINA RELATIONSHIPS

High level of economic openness and limited domestic market determine high dependency of Taiwanese economy on world economic situation. Under

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

² Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

the circumstances efficient successful external economic strategy is critical to island's future development. Taiwan needs to find new growth points and rethink its development strategy in order to react to current challenges, such as economic slowdown since the 2000s, intensifying competition in sector of Taiwanese specialization, the rise in protectionism and economic instability. The unresolved political status of Taiwan limits available political choices and impedes implementation of adopted decisions. Taiwan-US-China relationship influences Taiwanese external economic policy as US and China are major economic partners of Taiwan and have their own political agenda. Authors describe historical transformation of Taiwanese external economic strategy, discover main objectives of current external economic strategy and analyze the impact of Chinese and American factors on its implementation. The parties involved can influence Taiwanese economic strategy both directly and indirectly, actively pursuing political goals or implementing their own economic strategy.

Keywords: Taiwan, Republic of China, People's Republic of China, United States, external economic strategy.

В январе 2021 г. мир встал перед проблемой нехватки полупроводников вследствие эпидемии коронавируса, общего роста спроса на электронику и влияния торговой войны между КНР и США на цепочки поставок. Автомобильные компании по всему миру: «Фольксваген» (Германия), «Форд» (США), «Тойота» (Япония) — были вынуждены приостановить производство. Тайвань, будучи одним из крупнейших поставщиков на мировом рынке полупроводников, в очередной раз оказался в центре внимания. Возникшие проблемы в существующих цепочках производства подчеркнули особенные позиции Тайваня в глобальной экономике. Специфика экономики Тайваня и его роли в мировом хозяйстве заключается ещё и в том, что эти вопросы просто невозможно рассматривать в отрыве от политики и без учёта факторов КНР и США, которые являются крупнейшими торговыми и инвестиционными партнёрами острова, а споры о политическом статусе Тайваня серьёзно осложняют его международные взаимоотношения.

Тайвань не в первый раз привлекает внимание мирового сообщества. Он наряду с Южной Кореей, Сингапуром и Гонконгом входит в группу новых индустриальных стран первой волны (так называемых азиатских тигров), и успешный опыт трансформации его экономики на протяжении XX в. вызывал интерес исследователей всего мира.

В начале XXI в. Тайвань столкнулся с абсолютно новыми условиями: темпы роста экономики значительно замедлились; в традиционных секторах специализации Тайваня возросла конкуренция со стороны других азиатских стран, в первую очередь КНР и стран ЮВА; наметился рост протекционистских тенденций в мировой экономике и нарастание напряжённости между КНР и США. Всё это поставило вопрос о необходимости трансформации модели экономического развития, поиска новых точек роста и укрепления позиций в тех секторах, на которых традиционно

специализируется Тайвань. Важнейшую роль в обеспечении успешного развития экономики играет внешнеэкономическая стратегия.

В рамках данной статьи авторы поставили перед собой следующую цель: проанализировать, каким образом отношения Тайваня с США и КНР влияют на формирование его внешнеэкономической стратегии.

Для ответа на этот вопрос мы кратко осветим историю формирования внешнеэкономической стратегии Тайваня, проанализировав официальные документы и материалы СМИ, выделим основные направления его внешнеэкономической стратегии на современном этапе, а также опишем влияние КНР и США на процесс её формирования.

ТАЙВАНЬ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Тайваню посвящено достаточно большое количество работ экономической и политической проблематики. Чаще всего исследователи обращают внимание на следующие аспекты:

- опыт развития экономики Тайваня, модель его экономического роста [2; 3; 18];
- экономические и политические взаимоотношения Тайваня с США и КНР [4; 5; 14; 24];
- инновационный и технологический потенциал экономики Тайваня [1];
- возможности решения тайваньского вопроса [6; 9].

И если внешнеэкономическая стратегия Тайваня в привязке к модели его экономического роста в исторической ретроспективе описана подробно, то этот же аспект развития острова на современном этапе изучен достаточно поверхностно.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТАЙВАНЯ

Внешнеэкономическая стратегия неразрывно связана с моделью экономического роста государства. Её цель — наиболее эффективным способом раскрыть потенциал страны в процессе интеграции в мировое хозяйство, чтобы использовать преимущества внешнеэкономических связей для поддержания конкурентоспособности и устойчивого роста экономики. При формировании внешнеэкономической стратегии учитываются как экономическая ситуация внутри страны, так и тенденции на мировых рынках, поэтому она изменяется в зависимости от исторического этапа развития государства.

После перемещения на о. Тайвань правительство Китайской республики оказалось перед необходимостью выбора модели развития экономики. Был переосмыслен опыт проведения социально-экономической политики

Гоминьданом в континентальном Китае в период 1927—1949 гг., основанный на монополии государства. Правительство Тайваня совершило радикальный поворот в своей политике, сделав ставку на развитие частного предпринимательства.

В 1950-е гг. важнейшими целями экономической политики являлись стабилизация цен и восстановление экономики. Были проведены денежная и земельная реформы, началось восстановление промышленной базы, оставшейся после японской оккупации, и создание текстильной промышленности на основе производств, перевезённых на остров с материка. неотъемлемой частью экономической политики этого периода явилось импортозамещение, в первую очередь в отношении текстильных товаров.

В 1960-е гг. стало очевидно, что в условиях весьма ограниченной ёмкости внутреннего рынка необходимо переходить к политике экспортной ориентации. Успешная сельскохозяйственная реформа позволила сформировать производство фермерского типа, при этом на начальном этапе сельское хозяйство выступило в качестве источника капитала для модернизации промышленности. До середины 1960-х гг. более 50% валютных поступлений было получено благодаря сельскохозяйственному экспорту [23, р. 187]. Изменилась и общая ситуация в мировой экономике. Трудоёмкие производства начали перемещаться из промышленно развитых стран с высоким уровнем оплаты труда в страны с более дешёвой рабочей силой. Цены на сырьевые ресурсы оставались достаточно низкими. Тайвань в этих условиях находился на выигрышных позициях, так как уровень оплаты труда был относительно низким, а уровень квалификации работников — высоким в сравнении с другими азиатскими странами. Правительство активно стимулировало создание производств экспортной продукции на основе местного или импортируемого сырья. Важнейшим инструментом интенсификации экспорта стало создание специальных экономических зон (СЭЗ). В период 1966—1969 гг. на Тайване было открыто три СЭЗ в г. Гаосюн, Наньсин и Тайчжун. Создание СЭЗ и преференциальная политика в отношении иностранных инвестиций позволили увеличить привлечение иностранного капитала и объёмы экспорта: вскоре последний превысил объём импорта (что прямо противоположно 1950-м гг., для которых был характерен отрицательный торговый баланс).

В 1970-е гг. приоритетное развитие получили отрасли базовой и тяжёлой промышленности. В промышленно развитых странах этот период характеризуется ростом безработицы и цен на готовые товары, а также сырьё. Тайвань начал сталкиваться с более жёсткой конкуренцией в секторе трудоёмких отраслей, так как многие страны АТР с более низким уровнем оплаты труда начали экспортировать трудоёмкую продукцию. В этот период на острове возникли и политические проблемы: в 1972 г., после визита американского президента в КНР и её официального признания и приёма во многие международные организации, в том числе ООН, Тайвань из них был исключён, а многие страны прервали свои дипломатические

отношения с ним. Внешнеэкономическая стратегия в этот период характеризуется сочетанием импортозамещения и экспортной ориентации. Тайвань начинает активно экспортировать комплектное оборудование.

Основными направлениями государственной экономической политики в 1980-е гг. становятся либерализация, интернационализация и систематизация. Либерализация предполагала укрепление рыночных механизмов, интернационализация — развитие внешнеэкономических связей, систематизация — реформу элементов экономической системы в соответствии с новыми задачами. Были снижены импортные пошлины, поощрялся экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью, в целях поддержки наукоёмкого производства были сняты ограничения на привлечение иностранных инвестиций, начался процесс либерализации экспорта тайваньского национального капитала за границу. На протяжении 1980—1990-х гг. развитие отраслей высоких технологий становится одной из приоритетных задач. В 1980 г. был создан технопарк Синьчжу, главной задачей которого стало формирование высокотехнологичного кластера. В 1982 г. 95% тайваньской продукции информационной индустрии, главным образом состоящей из мониторов и терминалов для компьютеров, экспортировалось в зарубежные страны [12, р. 25]. Высокотехнологичные отрасли на Тайване по темпам роста производительности труда опережали традиционные отрасли промышленности. Производительность труда в электронной промышленности в период 1979—1986 гг. росла в среднем на 2,2% в год, с 1987 по 1996 г. на 5,8% [7].

В 2001 г. крупнейшими статьями экспорта Тайваня стали электроника и информационно-коммуникационные технологии [32]. В 2008 г. Тайвань являлся крупнейшим производителем и поставщиком постоянных запоминающих устройств (98,7% мирового рынка), аппаратуры для тестирования полупроводников (65,2% рынка), оптических дисков (64% рынка) [30]. В 2018 г. на Тайвань приходилось 84,8% мирового рынка материнских плат, 68,1% рынка технологий для беспроводных локальных сетей, 46,4% рынка оптических линз для мобильных телефонов, около 30% рынка жидкокристаллических дисплеев в стоимостном выражении [31].

Начиная с 2011 г. для Тайваня характерны достаточно скромные темпы роста экономики (в среднем 2,5%), что побуждает правительство искать новые точки роста. Внешнеэкономическая стратегия играет в этом важнейшую роль.

Анализ материалов с сайта Бюро международной торговли в составе Министерства экономики Тайваня позволил выделить следующие основные направления внешнеэкономической стратегии Тайваня на современном этапе:

1. Участие в структурах международной и региональной интеграции для укрепления внешнеэкономических связей. Тайвань является активным участником глобальных экономических организаций, таких как ВТО и АТЭС. С момента вступления Тайваня в ВТО в 2002 г. удалось не только

устранить различные торговые барьеры, но и укрепить торгово-экономические отношения с другими участниками организации. Соглашение ВТО об упрощении процедур торговли, вступившее в силу в 2017 г., изменило требования к документации по таможенному оформлению и пограничному контролю, снизив тем самым торговые издержки на 12,5—17,5% [29]. Расширенное соглашение по информационным технологиям, вступившее в силу также в 2017 г., охватывает около 90% торговли информационными продуктами. Тайвань совместно с 85 членами организации в сентябре 2020 г. опубликовал заявление, подтверждающее намерение начать переговоры в рамках ВТО по аспекту электронной торговли [29], которые нацелены на создание дружественной и безопасной среды для электронной коммерции. АТЭС является одним из наиболее важных международных экономических форумов, в которых участвует Тайвань. После присоединения к организации в 1991 г. остров стал играть активную роль в различных встречах, выдвигать инициативы (например, по созданию центра по развитию цифровых технологий на базе АТЭС). Эти усилия способствовали укреплению сотрудничества с другими странами — членами форума. Также Тайвань активно продвигает Новую политику южного направления с целью усиления экономической интеграции со странами АСЕАН в частности и АТР в целом.

2. Для ускорения процессов либерализации торговли была пересмотрена и отменена значительная часть ограничений на импорт. Согласно Закону Тайваня о внешней торговле большинство товаров можно импортировать свободно. Разрешения на импорт и лицензирование, как правило, не требуются, и импортёры могут напрямую обратиться за таможенным оформлением. Однако есть некоторые исключения. В отрицательном списке перечислены товары, способные оказать влияние на национальную оборону, социальную стабильность, культурную защиту, санитарную, моральную, экологическую обстановку, а также те, которые не попадают под требования политики или под действие определённых международных соглашений [28]. Такие товары могут ввозиться только со специальным разрешением Министерства внешней торговли.

3. Создание зон свободной торговли (ЗСТ) и их дальнейшее развитие. В целях развития международной торговли правительство Тайваня в 2003 г. опубликовало Закон о создании зон свободной торговли. В настоящее время действует семь портовых зон, санкционированных Исполнительным Юанем, включая шесть морских и одну воздушную гавань [20]. ЗСТ, несомненно, облегчают многие торговые процессы, однако ввиду небольшой территории острова создание большого количества ЗСТ выглядит не совсем целесообразно. Создание перспективных экономических зон должно быть направлено, прежде всего, на становление Тайваня в качестве лидера экономики, основанной на данных.

4. Укрепление и развитие двусторонних отношений, инвестиционной политики со странами южного направления (страны АСЕАН, Австралия, Новая Зеландия), а также поддержание двусторонних торговых отношений

с основными торговыми партнёрами (США, КНР, страны ЕС, Япония). Активно продвигается Новая политика южного направления с целью укрепления экономических и торговых связей со странами АСЕАН, Австралией и Новой Зеландией путём сотрудничества в четырёх областях: торгово-экономической; совместного использования ресурсов; обмена кадрами; региональных связей. Взаимодействие Тайваня с АСЕАН также стало важной частью миссии Тайваня по уменьшению экономической зависимости от КНР. В 2013 г. Тайвань подписал соглашения об экономическом сотрудничестве с Новой Зеландией и Сингапуром. С января по август 2020 г. двусторонняя торговля со странами южного направления составила 70,2 млрд долл. США [29]. Кроме того, активно развивается инвестиционная политика в южном направлении: на 2019 г. в странах южного направления осуществляется 267 проектов на сумму 2,791 млрд долл. США (40,7% тайваньских инвестиций) [29]. Страны южного направления рассматриваются Тайванем и как перспективный рынок сбыта, и как площадка для переноса своих производств.

Ведётся работа и в области поддержания стабильных экономических отношений с основными торговыми партнёрами. По данным на 2019 г.:

- 1) США были вторым по величине экспортным рынком Тайваня и третьим крупнейшим источником импорта, а также вторым по объёму направлением прямых иностранных инвестиций (ПИИ) Тайваня (совокупно 18,3 млрд долл. США). ПИИ из США в Тайвань занимают 3-е место среди иностранных инвестиций (совокупно 24,7 млрд долл. США) [29]. Приоритетными задачами в сотрудничестве с США являются: продолжение решения двусторонних экономических и торговых проблем с помощью Тайваньско-американского рамочного соглашения о торговле и инвестициях; содействие сотрудничеству между крупнейшими предприятиями и промышленными кластерами Тайваня и США; поддержание стабильных инвестиционных отношений.
- 2) ЕС был четвёртым по величине экспортным рынком Тайваня и пятым крупнейшим направлением импорта [29]. Приоритетными задачами в сотрудничестве с ЕС являются: продвижение двустороннего инвестиционного соглашения Тайвань — ЕС; проведение конференции по промышленному диалогу и продвижение двустороннего сотрудничества в перспективных отраслях.
- 3) Япония была четвёртым по величине экспортным рынком Тайваня и вторым по величине источником импорта [29]. Приоритетными задачами в сотрудничестве с Японией являются: усиление взаимодействия двух стран; приглашение японских компаний на Тайвань для согласования вопросов бизнеса и закупок; укрепление контактов с местными экономическими и торговыми группами.

Материковый Китай был и остаётся основным экспортным рынком Тайваня. В 2020 г. его экспорт в КНР (включая Гонконг) достиг 136,74 млрд долл. США,

что составляет 43,8% от общего объёма экспорта острова [42]. Накопленные ПИИ КНР на Тайване составили 2,28 млрд долл. США в 2019 г., а Тайваньские ПИИ в КНР — 186,5 млрд долл. США [29]. Можно увидеть серьёзную степень зависимости острова от континентального Китая. Учитывая политическую напряжённость, снижение этой зависимости является одним из приоритетных направлений внешнеэкономической стратегии Тайваня.

5. Создание механизмов для привлечения новых партнёров и расширения ассортимента производства. Происходит продвижение международных продаж (организация выставок и мероприятий, приглашение иностранных покупателей, цифровизация рекламной деятельности); повышение международного имиджа Тайваня; оказание услуг через зарубежные офисы.

6. Поддержание лидирующих мировых позиций Тайваня в производстве технологической продукции, в частности полупроводников. Годовой объём производства полупроводников на Тайване вырос на 24,7% в 2020 г. [21]. В 2020 г. экспорт этой продукции составил 122,5 млрд долл. США (35,5% экспорта). Темпы роста экспорта полупроводников достигли 22%, что намного выше общего темпа роста экспорта [44]. Так как пандемия заставила глобальную цифровизацию ускориться, произошёл всплеск инноваций в области 5G, искусственного интеллекта и высокопроизводительных вычислений, в которых полупроводники играют важную роль.

7. Поддержание конкурентоспособности Тайваня в области развития технологий 5G, способствующих процессу технологического развития. Ведётся активная политика в области продвижения цифровой торговли на острове. Для ускорения продвижения цифровых технологий в 2019 г. Исполнительный Юань издал «План действий умного правительства» [19]. Ожидается, что правительство будет управлять государственными предприятиями в цифровом формате. Развитие технологий 5G способствует развитию цифровых технологий на острове. Следует отметить, что число абонентов 5G на Тайване достигло более 1 млн после внедрения этой технологии в июле 2020 г., сообщает Taipei Times со ссылкой на статистику, опубликованную национальными телекоммуникационными компаниями [34]. Президент Цай Инвэнь назвала развитие технологий 5G одной из шести основных стратегических отраслей страны, поэтому для ускорения строительства инфраструктуры 5G будет выделяться дополнительное финансирование. Из бюджета было выделено 95 млрд НТД на развитие технологий 5G в последующие 5 лет [38]. Страны по всему миру конкурируют за прогресс в области 5G, и внутренняя инфраструктура Тайваня будет иметь решающее значение для поддержания конкурентоспособности страны в цифровую эпоху на фоне перестановок в глобальной промышленной цепочке.

Анализ основных направлений внешнеэкономической стратегии Тайваня на современном этапе позволяет разделить их на три большие группы:

- либерализация и упрощение процессов торговли (участие в интеграционных объединениях, создание современной системы управления внешней торговлей, создание ЗСТ);
- оптимизация торговли и расширение круга партнёров, в том числе снижение экономической зависимости от КНР;
- поддержание конкурентоспособности Тайваня (в частности, в секторе полупроводниковой промышленности и технологий 5G).

ВЛИЯНИЕ КНР НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ СТРАТЕГИЮ ТАЙВАНЯ

КНР является крупнейшим торговым партнёром Тайваня: на её долю приходится почти 30% от общего объёма торговли острова, и товарооборот между двумя берегами достиг 166,02 млрд долл. США в 2020 г. [40]. КНР также остаётся основным направлением тайваньских инвестиций. Несмотря на стремление правительства снизить степень экономической зависимости страны от материка, прилагаемых усилий явно недостаточно.

КНР всегда рассматривала и продолжает рассматривать Тайвань как отделившуюся провинцию, которую готова вернуть при помощи силы в случае необходимости. Отношения между двумя берегами пролива исторически изменялись по мере того, как сменялись правящие партии на острове. Если Гоминьдан был нацелен на сближение с материком и принимал различные меры, способствовавшие скорейшему объединению, то сменившая его Демократическая прогрессивная партия (ДПП), наоборот, скептически относится к сближению с материком, не говоря уже об объединении с ним. ДПП выступает и будет выступать за снижение экономической зависимости от КНР, усиление тайваньской идентичности и укрепление своих позиций в мире в качестве независимого суверенного государства.

Политические разногласия между островом и материком напрямую влияют на экономическую ситуацию между двумя берегами пролива. С приходом к власти ДПП в 2016 г. Цай Инвэнь свернула курс предыдущих властей — партии Гоминьдан — на постепенное сближение с КНР. Очевидно, реакцию Пекина на смену руководства острова нельзя было назвать положительной. Пекин, в свою очередь, предпринял ряд мер, направленных на ограничение международного пространства Тайваня. В нарушение «дипломатического перемирия», достигнутого сторонами в 2008 г. и заключавшегося в отказе от соперничества за дипломатическое признание со стороны других стран, Пекин установил дипломатические отношения с Сан-Томе и Принсипи (декабрь 2016 г.) и Панамой (июнь 2017 г.), что сократило число тайваньских дипломатических партнёров. Тайваню также было отказано в участии во Всемирной ассамблее здравоохранения и Ассамблее Международной ассоциации гражданской авиации.

Начиная с 2016 г. Пекин ввёл ограничения на количество туристических групп, выезжающих на остров. Однако КНР по-прежнему является важным торговым партнёром Тайваня, что ДПП прекрасно осознаёт. Сохранение статус-кво пока остаётся единственным верным решением для поддержания стабильных взаимовыгодных торговых отношений.

КНР оказывает непосредственное воздействие на процесс осуществления внешнеэкономической стратегии Тайваня. Говоря о группе направлений, относящихся к либерализации и упрощению процессов торговли, стоит отметить, что КНР негативно воспринимает его активность в различных международных организациях, собраниях и форумах в качестве отдельного представителя, затрудняя достижение поставленных целей [43]. Тайвань может принимать участие лишь в таких международных организациях, членами которых могут быть представители регионов мира.

КНР осуществляет действия по усилению интеграции в АТР, что тоже препятствует достижению целей Тайваня по региональной интеграции. В ноябре 2020 г. КНР и ещё 14 стран АТР подписали соглашение о создании крупнейшей в мире зоны свободной торговли [16]. Заключение сделки говорит об ослаблении роли США (постоянном неофициальном союзнике Тайваня) в регионе и возможном увеличении влияния КНР.

Интересы Тайваня и Китая при реализации политики в области расширения круга партнёров и укрепления отношений с основными партнёрами тоже не всегда совпадают. КНР негативно реагирует, если взаимодействие Тайваня с другими странами переходит в политическую плоскость. 10 января 2021 г. было объявлено, что США снимают все ограничения на контакты между американскими и тайваньскими чиновниками, которые действовали в течение десятилетий, что нарушает принцип «одного Китая» [27]. Ответом Пекина на это может стать ряд контрмер в отношении острова. В конце января КНР демонстративно начала проводить военные учения вблизи Тайваня, мягко напомнив ему о возможности использования военной силы в случае необходимости. Китай также высказал предупреждение, что попытки Тайваня, направленные на достижение независимости, будут восприняты как повод к началу военных действий. Это также произошло ввиду того, что новый президент США Джо Байден подтвердил неизменность позиции по тайваньскому вопросу и заинтересованность в продолжении политики Дональда Трампа в отношении острова. 15 апреля Цай Инвэнь приняла американскую делегацию, посетившую Тайвань с неофициальным визитом [41]. По информации Белого дома, визит был осуществлён по инициативе президента США Джо Байдена, что было воспринято как проявление уважения и приверженности Тайваню и тайваньской демократии. Министерство иностранных дел Китая заявило, что призывает США «не играть с огнём» и немедленно прекратить любые формы официальных обменов с Тайванем. После прибытия делегации на Тайвань КНР в тот же день возобновила проведение военных учений вблизи острова [39].

Осуществление внешнеэкономической стратегии в области поддержания конкурентоспособности Тайваня в сфере полупроводниковой промышленности и 5G технологий тоже может пострадать под воздействием фактора КНР.

КНР и Тайвань являются серьёзными конкурентами во многих отраслях. Обе экономики добились больших успехов в развитии технологий 5G, постоянно совершенствуя эту сферу и инвестируя в неё большое количество средств. В последнее время многие страны отказались от системы 5G, предоставляемой Пекином, особенно после того, как администрация Трампа наложила запрет на Huawei из-за обнаружения устройств слежения. В ноябре 2020 г. Тайвань представил микрочип, который позволит использовать технологию 5G во всех типах смартфонов и расширить доступ к технологиям для более широкого круга пользователей. Однако чипы не рассчитаны на китайские смартфоны компании Huawei, которая, по мнению экспертов, разработала самые передовые системы пятого поколения в мире. Занятие важного места в области технологий 5G является одним из главных направлений внешнеэкономической стратегии Тайваня. Покрытие данной телекоммуникационной сети в настоящее время достигает 55% территории Тайваня, в то время как в Тайбэе этот показатель составляет 92% [33]. Соответствующие компании заявили, что цель на 2022 год — покрыть 90% территории страны. В Китае масштабное строительство сети 5G будет продолжаться до 2024 г., а с 2025 по 2028 г. в стране будут совершенствоваться уже освоенные технологии. На данный момент КНР расширяет сеть 5G быстрее всех в мире: в 2020 г. китайские операторы установили около 580 000 базовых станций [17]. К тому же уже активно ведутся исследования по направлениям развития и ключевым технологиям 6G. Ввиду этого Тайваню будет непросто сместить Китай с лидирующих позиций в данной сфере, несмотря на большое количество средств, вкладываемых в развитие сети 5G на острове. Следует отметить, что в области технологий 5G Тайвань сотрудничает со многими странами: ЕС, США, Австралией, Канадой, Новой Зеландией, Японией и рядом других государств, высказавшихся против использования телекоммуникационного оборудования Huawei. Таким образом, в этой технологической сфере Тайваню ещё есть куда развиваться, особенно если учитывать большое число стран, заинтересованных в этом.

Конкуренция между Тайванем и КНР наблюдается и в секторе полупроводниковой промышленности. На сегодняшний день Тайвань пока продолжает являться мировым лидером по производству полупроводников, и поддержание этого статуса является одним из направлений внешнеэкономической стратегии острова. Правительство КНР в своем пятилетнем плане, представленном в октябре 2020 г., указало на необходимость направить 1,4 трлн долл. США в индустрию производства чипов и других технологий до 2025 г. Однако это всё равно не отменило потребность в полупроводниках из Тайваня. Из-за торговой войны между КНР и США,

Тайвань с середины сентября 2020 г. прекратил свои поставки полупроводниковых компонентов для нужд Huawei. Это ударило как по материальным компаниям, производящим смартфоны, так и по компании Taiwan Semiconductor Manufacturing Company (TSMC — лидеру полупроводниковой промышленности Тайваня), так как примерно 22% всей выручки она получает от китайских заказчиков [15]. К тому же фирма располагает предприятиями на территории КНР и до сих пор планировала их расширять. Пекин стремится к самообеспечению в производстве чипов и стимулированию роста собственной полупроводниковой промышленности на фоне повышения уровня напряжённости с Вашингтоном. Уже в апреле 2021 г. КНР впервые стала лидером по закупкам оборудования для производства чипов. Закупки выросли на 39% по сравнению с прошлым годом и составили 18,72 млрд долл. США, опередив по данному показателю Тайвань (17,15 млрд долл. США) [10].

Таким образом, по многим направлениям внешнеэкономической стратегии Тайвань и КНР выступают конкурентами. КНР по-прежнему пытается помешать Тайваню в реализации его внешнеэкономической стратегии либо активно, препятствуя участию в международных форумах, либо пассивно, вследствие совпадения целей развития. В силу политических причин возможности для экономического сотрудничества постепенно сокращаются, вследствие чего Тайвань и КНР будут оставаться со-конкурентами, т.е. по каким-то вопросам сотрудничество будет продолжаться (например, поставка чипов), но при этом компании, занимающиеся одной и той же деятельностью, будут продолжать соперничать.

ВЛИЯНИЕ США НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ СТРАТЕГИЮ ТАЙВАНЯ

В настоящий момент США являются важным торговым партнёром острова. По данным на 2020 г., Соединённые Штаты стали вторым направлением экспорта для Тайваня (46,03 млрд долл. США) и третьим источником импорта (29,64 млрд долл. США) [37]. США являются вторым главным источником инвестиций для Тайваня, в 2019 г. ПИИ США составили 17,5 млрд долл. США, в то время как объём тайваньских ПИИ в США составил 11,1 млрд долл. США [37].

Участие США в тайваньском вопросе обеспечивает сохранение статус-кво в Восточной Азии. Развитие демократии на острове и переход к открытому обществу соответствует ценностям американской демократии. Экономические достижения Тайваня и мировые лидирующие позиции острова в области высоких технологий также способствуют поддержанию взаимовыгодных экономических отношений с США. Поэтому сохранение стабильности и жизнеспособности экономики острова стало одной из важных задач политики в отношении Тайваня. И наконец,

нарушение США своего обязательства по поддержке Тайваня станет сигналом для мирового сообщества о сдвиге баланса сил в регионе или даже в мире в сторону КНР.

Однако в последнее время США всё чаще предпринимают попытки сближения с островом. В сентябре 2020 г. администрация президента Трампа в лице помощника госсекретаря Дэвида Стилуэлла дала понять, что Соединённые Штаты продолжают свою давнюю политику «одного Китая», но обновляют свои отношения с Тайванем. Бывший госсекретарь Майк Помпео объявил в январе 2021 г. за несколько дней до окончания президентства Дональда Трампа, что он снимает ограничения на контакты между официальными лицами США и их тайваньскими коллегами.

Президентская администрация Джо Байдена продвинулась в этом направлении ещё дальше. Так, впервые с 1979 г., представитель Тайваня был приглашён на инаугурацию американского президента [8].

9 апреля 2021 г. Государственный департамент США опубликовал документ «Новые принципы взаимодействия правительства США с тайваньскими партнёрами» (New Guidelines for U.S. Government Interactions with Taiwan Counterparts) — программу сотрудничества администрации Байдена с Тайбэем, чтобы стимулировать углубляющиеся «неофициальные» американо-тайваньские отношения. В руководстве подчёркивается, что Тайвань является динамичной демократией и важным партнёром в области безопасности и экономики, который также является «силой добра» в международном сообществе. Эти новые руководящие принципы «либерализуют» контакты с Тайванем в соответствии со сложившимися неофициальными отношениями и проясняют американскую политику «одного Китая», «которая руководствуется Законом об отношениях с Тайванем, тремя совместными коммюнике и Шестью гарантиями». Новые руководящие принципы были опубликованы после пересмотра положений, изложенных в Законе о гарантиях Тайваня [26].

По сообщению представителей госдепартамента, «Новые руководящие принципы» позволят американским чиновникам более свободно встречаться с официальными лицами из Тайваня, что углубляет отношения с Тайбэем на фоне усилившейся китайской военной активности вокруг острова (в течение нескольких последних месяцев Тайвань отмечал неоднократные полёты ВВС Китая вблизи острова) [35]. Новая политика США означает, например, что встречи на рабочем уровне с тайваньскими официальными лицами теперь можно проводить в государственных учреждениях и в представительстве Тайваня. Прежнее руководство США запрещало подобные встречи. Американские официальные лица, вероятно, также смогут присутствовать на мероприятиях в Твин-Оукс — поместье в Вашингтоне, которое служило резиденцией посла Тайваня до тех пор, пока Соединённые Штаты не переориентировались на Пекин в 1979 г. Представительство Тайваня в Вашингтоне приветствовало этот шаг, «по существу отражающий углубление связей между Тайванем и Соединёнными

Штатами... это произошло в период расширения сотрудничества в таких областях, как глобальное здравоохранение, экономика и региональная безопасность» [35].

Всё это служит дальнейшему сближению Вашингтона с Тайванем и укреплению отношений в различных областях в условиях нарастающих разногласий с материковым Китаем и торговой войны.

В свою очередь, «Новые руководящие принципы» вызвали положительный отклик в Тайване «у правительства и народа», как сообщило министерство иностранных дел страны. «Этот шаг ещё больше укрепляет двустороннее взаимодействие и обмена, а также открывает новую главу в отношениях между Тайванем и США в 42-й год подписания Закона об отношениях с Тайванем (ТРА). Основываясь на этом прочном и успешном фундаменте сотрудничества, министерство иностранных дел заявило, что Тайвань будет продолжать придерживаться прагматичного подхода к углублению своего прочного партнёрства с США на принципах взаимного доверия и выгоды» [25].

Китай при этом считает, что Соединённые Штаты вступают в сговор с Тайванем, чтобы бросить вызов Пекину и оказать поддержку тем силам внутри страны, которые желают, чтобы остров официально провозгласил независимость.

Фактор США оказывает непосредственное влияние на внешнеэкономическую стратегию острова. Соединённые Штаты выступают за полноценное участие Тайваня в мировом сообществе, поддерживая его членство в международных организациях, которые не требуют наличия статуса государства, и выступая за расширение возможностей его участия в работе организаций, в которых членство острова сейчас невозможно ввиду непризнания его государством со стороны большинства стран мира. Это способствует реализации внешнеэкономической стратегии Тайваня в области либерализации и упрощения процессов торговли. В мае 2020 г. США настаивали на разрешении Тайваню присоединиться к участию в конференции ВОЗ по вопросам коронавируса. Однако из-за категорической настроенности Пекина не допускать Тайвань к участию в организациях ООН сделать это не удалось. Кроме того, посол США в ООН Келли Крафт в сентябре 2020 г., выступая на семинаре по глобальному сотрудничеству и подготовке кадров, отметила, что мир получит огромную пользу от полного участия Тайваня в ООН и связанных с ней организациях. Она сказала, что ООН без Тайваня «обманывает мир» [36]. Что касается экономической интеграции, то США не играют значительной роли в этом вопросе. В ноябре 2020 г. в регионе был сформирован крупнейший в мире торговый блок, охватывающий почти треть мировой экономики — региональное всеобъемлющее экономическое партнёрство. США в этот блок не вошли.

В области расширения взаимодействия Тайваня со странами южного направления США оказывают содействие острову. Развитие южного направления Тайваня работает синхронно с продвижением США концепта

«Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», простирающегося от западного побережья США до западного побережья Индии. Однако, если Тайбэй и дальше будет двигаться в направлении сближения с американской программой, Тайвань также рискует стать пешкой в более масштабной американско-китайской конкуренции за контроль в регионе.

Серьёзное влияние американский фактор оказывает и на обеспечение поддержания конкурентоспособности острова в секторе полупроводников и технологий 5G. Инвестиции, идущие от американских компаний, содействуют дальнейшему развитию технологий на острове. Американская корпорация Microsoft в октябре 2020 г. объявила о своих крупнейших инвестициях на Тайвань на фоне ослабления американско-китайских торговых связей в размере около 10 млрд долл. США [22]. TSMC в мае 2020 г. заявила, что построит в США штате Аризона полупроводниковый завод. Общие расходы на проект составят 12 млрд долл. США, а количество новых рабочих мест возрастёт до 1600 [13]. В заявлении компании говорится, что «этот проект имеет решающее стратегическое значение для динамичной и конкурентоспособной полупроводниковой экосистемы США, которая позволяет ведущим американским компаниям производить свои передовые полупроводниковые продукты на территории США и извлекать из этого выгоду» [13]. Однако некоторые действия США осложняют деятельность тайваньских компаний. Так, TSMC потеряла второго крупнейшего клиента, так как США запретили своим поставщикам продавать чипы, изготовленные с использованием американских технологий, компании Huawei. В октябре 2021 г. TSMC всё же получила разрешение США делать чипы для КНР, однако только по устаревшим нормам. Более современные техпроцессы будут для Huawei по-прежнему недоступны. В марте 2021 г. американские компании объявили о расширении своих мощностей по производству передовых микросхем. Это может привести к тому, что США начнут выступать в качестве конкурента Тайваня в области производства полупроводников. В настоящий момент США обеспокоены концентрацией производства микросхем на Тайване из-за напряжённости в отношениях с КНР, поэтому Штаты будут стремиться к смещению технологического баланса сил обратно в США и Европу. Несмотря на это, дальнейшее развитие тайваньской полупроводниковой промышленности соответствует интересам как Тайваня, так и США, а сотрудничество, плавно переходящее в со-конкуренцию в сфере полупроводниковой промышленности, способствует дальнейшему укреплению и расширению двусторонних экономических отношений.

США также заинтересованы в развитии технологий 5G на острове и отмечают важность сотрудничества в данной области. В августе 2020 г. Американский институт на Тайване и Тайбэйское экономическое и культурное представительство опубликовали совместную декларацию о безопасности технологий 5G, подтверждающую приверженность обеих сторон делу защиты коммуникационных сетей нового поколения [11]. В рамках

этой инициативы США и Тайвань будут работать над повышением осведомлённости во всём мире о возможностях и рисках, связанных с сетями 5G. В настоящее время Тайвань является участником американской инициативы «Чистый путь для 5G» (5G Clean Path Initiative), и все пять местных поставщиков телекоммуникационных услуг имеют статус «чистых носителей».

Таким образом, по значительному кругу направлений США способствует реализации внешнеэкономической стратегии Тайваня. По отдельным направлениям (региональные интеграционные объединения) воздействия не наблюдается или возможно возникновение конфликта интересов в более долгосрочной перспективе (развитие полупроводниковой промышленности).

ВЫВОДЫ

Итак, внешнеэкономическая стратегия Тайваня на современном этапе направлена на либерализацию и упрощение процессов торговли, расширение круга партнёров, в том числе с целью снижения экономической зависимости от КНР, поддержание конкурентоспособности экономики Тайваня в первую очередь в секторах полупроводниковой промышленности и 5G технологий. КНР и США, являясь крупнейшими экономическими партнерами Тайваня, оказывают огромное влияние на реализацию его внешнеэкономической стратегии. По некоторым направлениям это воздействие выражено более явно, например в сфере поддержания конкурентоспособности острова. По большинству направлений реализации стратегии Тайваня можно увидеть конфликт интересов с КНР, что затрудняет осуществление внешнеэкономической стратегии и сокращает возможности для экономического сотрудничества. Конфликт интересов с США наблюдается гораздо реже, хотя в перспективе вполне вероятна ситуация, когда, например, в сфере полупроводниковой промышленности Тайвань и Соединённые Штаты перейдут из преимущественного сотрудничества в состояние со-конкуренции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова Л.Г. Особенности инновационного развития малых передовых стран Азиатско-Тихоокеанского региона — Гонконга, Тайваня и Сингапура // Россия и Азия. 2019. Т. 2. № 7. С. 31—45.
2. Бирюков А. Развитие малого и среднего бизнеса — локомотив экономики (опыт Тайваня) // Вопросы экономики. 2004. № 9. С. 123—129.
3. Верченко А. Итоги развития экономики Тайваня в 2005 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 3. С. 92—97.

4. Гордеева И.В. Место Тайваня в противоборстве США и Японии с Китаем // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 1. С. 7—20.
5. Захаров В.А. Тайвань — яблоко стратегического раздора между КНР и США // Международная жизнь. 2021. № 3. С. 36—45.
6. Конуров А.И. Современное состояние и перспективы разрешения проблемы политического статуса Тайваня в свете эволюции позиции США // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. № 3 (840). С. 83—97.
7. Литвинова Ю.Г. Индустрия высоких технологий на Тайване. URL: https://www.synologia.ru/a/Индустрия_высоких_технологий_на_Тайване (дата обращения: 04.03.2021).
8. Тайвань впервые за 40 лет пригласили на инаугурацию президента США. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3168865.html> (дата обращения: 02.02.2021).
9. Чудодеев Ю. Китай: проблема мирного воссоединения Тайваня // Азия и Африка сегодня. 2008. № 12 (617). С. 21—25.
10. 2020 Global Semiconductor Equipment Sales Surge 19% to Industry Record \$71,2 Billion. URL: <https://www.semi.org/en/news-media-press/semi-press-releases/annual-global-semiconductor-equipment-sales> (дата обращения: 04.05.2021).
11. American Institute in Taiwan and the Taipei Economic and Cultural Representative Office Joint Declaration on 5G Security. URL: <https://www.ait.org.tw/ait-tecra-joint-declaration-5g-security/> (дата обращения: 02.02.2021).
12. Amsden A.H., Chu W.-W. Beyond Late Development. Taiwan's Upgrading Policies. Cambridge: the MIT Press, 2003. 224 p.
13. Apple Supplier TSMC to Build a \$12 Billion Chip Factory in the U.S. URL: <https://www.cnbc.com/2020/05/15/tsmc-to-build-us-chip-factory.html> (дата обращения: 02.02.2021).
14. Blumenthal D., Mazza M. A Golden Opportunity for a U.S.-Taiwan Free Trade Agreement. URL: https://project2049.net/wp-content/uploads/2019/02/US_TW_Trade_Blumenthal_Mazza_P2049_021419.pdf (дата обращения: 20.05.2021).
15. China Drafts Law to Allow Huawei to Recover Damages from TSMC Due to Submission to US Sanctions. URL: <https://www.aroged.com/2021/01/12/china-drafts-law-to-allow-huawei-to-recover-damages-from-tsmc-due-to-submission-to-us-sanctions/> (дата обращения: 03.03.2021).
16. China Signs Huge Asia Pacific Trade Deal with 14 Countries. URL: <https://edition.cnn.com/2020/11/16/economy/rcep-trade-agreement-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 03.03.2021).
17. Chinese Operators Install 580,000 5G Base Stations in 2020: Report. URL: <https://www.rcrwireless.com/20201229/carriers/chinese-operators-install-580000-5g-base-stations-2020-report> (дата обращения: 03.03.2021).
18. Chu W.-W. Seven. Challenges for the Maturing Taiwan Economy // New Challenges for Maturing Democracies in Korea and Taiwan / ed. by L. Diamond, Gi-Wook Shin. Stanford: Stanford University Press, 2020. P. 216—250.
19. Digital Government. URL: https://www.ndc.gov.tw/en/Content_List.aspx?n=EAF760724C4E24A5 (дата обращения: 03.03.2021).
20. Free Trade Zones. URL: <https://investtaiwan.nat.gov.tw/showPageeng248?lang=eng&search=248> (дата обращения: 01.05.2021).
21. Liu P.C. Taiwan's Semiconductor Success Spreads. URL: <https://www.taipeitimes.com/News/editorials/archives/2021/01/21/200375093> (дата обращения: 03.03.2021).
22. Microsoft Announces Biggest Investment in Taiwan. URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/microsoft-announces-biggest-investment-in-taiwan/2020558> (дата обращения: 02.02.2021).

23. Minns J. The Politics of Developmentalism. The Midas States of Mexico, South Korea and Taiwan. New York: Palgrave Macmillan, 2006. 325 p.
24. Mitchell M. Taiwan and China: A Geostrategic Reassessment of US Policy // Comparative Strategy. 2017. No. 36 (5). P. 383—391.
25. MOFA Welcomes New US Guidelines for Interactions with Taiwan Officials. URL: <https://taiwantoday.tw/news.php?unit=2,6,10,15,18&post=197877> (дата обращения: 21.05.2021).
26. New Guidelines for U.S. Government Interactions with Taiwan Counterparts. URL: <https://www.state.gov/new-guidelines-for-u-s-government-interactions-with-taiwan-counterparts/> (дата обращения: 21.05.2021).
27. Pompeo: US to Lift Restrictions on Contacts with Taiwan. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-55606594> (дата обращения: 03.03.2021).
28. Taiwan — Country Commercial Guide. URL: <https://www.trade.gov/knowledge-product/taiwan-import-requirements-and-documentation> (дата обращения: 01.05.2021).
29. Taiwan's Foreign Trade Status and Policies. URL: https://www.trade.gov.tw/english/Pages/Detail.aspx?nodeID=81&pid=708045&dl_DateRange=all&txt_SD=&txt_ED=&txt_Keyword=&Pageid=0 (дата обращения: 03.03.2021).
30. Taiwan Statistical Data Book — 2016. URL: <https://www.roc-taiwan.org/uploads/sites/49/2016/11/Taiwan-Statistical-Data-Book-2016.pdf.pdf> (дата обращения: 20.05.2021).
31. Taiwan Statistical Data Book — 2019. URL: <https://ws.ndc.gov.tw/Download.ashx?u=LzAwMS9hZG1pbmlzdHJhdG9yLzExL3JlbGZpbGUvNTgxNy8zMjg0M2QyYWQucGRm&n=VGFpd2FuIFNOYXRpc3RyY2FsIERhdGEgQm9vayAyMDE5LnBkZg%3D%3D&icon=.pdf> (дата обращения: 20.05.2021).
32. Taiwan Statistical Databook. Abstract of Key Economic and Social Statistics — 2002. URL: <https://ws.ndc.gov.tw/Download.ashx?u=LzAwMS9hZG1pbmlzdHJhdG9yLzExL3JlbGZpbGUvNTgxNy83MDgyLzAwMDI4NTdfMS5wZGY%3D&n=ZGF0YXJvb2syMDAyQDgyMDIuOTg1MjYwMDkyMjlyQC5wZGY%3D&icon=.pdf> (дата обращения: 20.05.2021).
33. Taiwan's Telecom Industry Enters the 5G Era. URL: <https://topics.amcham.com.tw/2020/12/taiwan-telecom-industry-enters-5g/> (дата обращения: 03.03.2021).
34. Tomás J.P. Taiwan's 5G Users Exceed 1 Million in Five Months. URL: <https://www.rcwireless.com/about-rcr> (дата обращения: 03.03.2021).
35. U.S. Issues Guidelines to Deepen Relations with Taiwan. URL: <https://www.usnews.com/news/world/articles/2021-04-09/united-states-issues-guidelines-to-encourage-more-interaction-with-taiwan> (дата обращения: 21.05.2021).
36. U.S. Makes Diplomatic Push for Taiwan to Attend WHO Summit. URL: <https://www.wsj.com/articles/u-s-makes-diplomatic-push-for-taiwan-to-attend-who-summit-11588802601> (дата обращения: 02.02.2021).
37. U.S.-Taiwan Trade Relations. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/IF10256.pdf> (дата обращения: 01.03.2021).
38. 5G開台3個月, 台灣下載率全球第四 = Через три месяца после запуска 5G Тайвань занимает 4 место в мире по скорости интернета в мире. URL: <https://www.sw.com.tw/article/5107112> (дата обращения: 03.03.2021).
39. 解放军在台湾海峡附近展开两场实弹演习 = НОАК провела военные учения вблизи Тайваньского пролива. URL: http://www.xinhuanet.com/mil/2021-04/16/c_1211112895.htm (дата обращения: 03.03.2021).
40. 两岸经济统计月报 = Ежемесячный обзор экономической статистики между двумя сторонами пролива. URL: <https://ws.mac.gov.tw/Download.ashx?u=LzAwMS9>

VcGxvYWQvMjk1L2NrZmlsZS82MzRiMmUyMC1hYWlOLTRmNmYtYWRIYiOyY2VmMzNhNjZlNGYucGRm&n=MzM05pyf5YWo5paHlnBkZg%3d%3d (дата обращения: 03.03.2021).

41. 美台关系最强健的时刻 拜登政府首支台湾访问团见蔡英文 = Цай Инвэнь встречает первую делегацию Байдена: самый знаменательный момент в американо-тайваньских отношениях. URL: <https://www.bbc.com/zhongwen/simp/chinese-news-56758576> (дата обращения: 03.03.2021).
42. 台湾出口中国占比攀升 引爆经济彼此依赖或“脱钩”辩论 = Доля тайваньского экспорта в Китай выросла, что вызвало споры об экономической взаимозависимости: надо ли прекращать отношения. URL: <https://www.bbc.com/zhongwen/simp/chinese-news-55587490> (дата обращения: 03.03.2021).
43. 一个中国原则 = Принцип одного Китая. URL: http://www.gov.cn/test/2005-07/29/content_18293.htm (дата обращения: 03.03.2021).
44. 尹启铭. 台湾半导体真有那么强大吗? = Инь Цимин. Действительно ли полупроводниковая промышленность Тайваня такая мощная? // 中时电子报. 2021. URL: <https://www.zaobao.com.sg/wencui/politic/story20210130-1120423> (дата обращения: 03.05.2021).

REFERENCES

1. Belova L.G. Osobennosti innovatsionnogo razvitiya malykh peredovykh stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona — Гонконг, Тайвань и Сингапур [Innovative Features for Advanced Development of Small Asia-Pacific Region's Countries — Hong Kong, Taiwan and Singapore]. *Russia and Asia*, 2019, vol. 2, no. 7, pp. 31—45. (In Russ.)
2. Biryukov A. Razvitie malogo i srednego biznesa — lokomotiv ekonomiki (opyt Tayvanya) [Development of Small and Medium Business — the Locomotive of the Economy (The Case of Taiwan)]. *Voprosy ekonomiki*, 2004, no. 9, pp. 123—129. (In Russ.)
3. Verchenko A. Itogi razvitiya ekonomiki Tayvanya v 2005 g. [Results of Taiwan Economic Development in 2005]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2006, no. 3. pp. 92—97. (In Russ.)
4. Gordeeva I.V. Mesto Tayvanya v protivoborstve SShA i Yaponii s Kitaem [Taiwan's Place in the Confrontation between the United States and Japan with China]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2021, no. 1, pp. 7—20. (In Russ.)
5. Zakharov V.A. Tayvan' — yabloko strategicheskogo razdora mezhdru KNR i SShA [Taiwan is an Apple of Strategic Discord between China and USA]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 2021, no. 3, pp. 36—45. (In Russ.)
6. Konurov A.I. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razresheniya problemy politicheskogo statusa Tayvanya v svete evolyutsii pozitsii SShA [Political Status of Taiwan Problem: Current State and Prospects of Solution in the Wake of Evolving US Stance]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki*, 2020, no. 3 (840), pp. 83—97. (In Russ.)
7. Litvinova Yu.G. *Industriya vysokikh tekhnologiy na Tayvane* [Taiwan Hi-Tech Industry]. Available at: https://www.synologia.ru/a/Индустрия_высоких_технологий_на_Тайване (accessed 04.03.2021). (In Russ.)
8. *Tayvan' v pervye za 40 let priglasili na inauguratsiyu prezidenta SShA* [Taiwan Has Been Invited to US President Inauguration Ceremony First Time in 40 Years]. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/3168865.html> (accessed 02.02.2021). (In Russ.)
9. Chudodeev Yu. Kitay: problema mirnogo vossoedineniya Tayvanya [China: the Problem of Peaceful Joining of Taiwan]. *Aziya i Afrika segodnya*, 2008, no. 12 (617), pp. 21—25. (In Russ.)

10. *2020 Global Semiconductor Equipment Sales Surge 19% to Industry Record \$71,2 Billion*. Available at: <https://www.semi.org/en/news-media-press/semi-press-releases/annual-global-semiconductor-equipment-sales> (accessed 04.05.2021). (In Eng.)
11. *American Institute in Taiwan and the Taipei Economic and Cultural Representative Office Joint Declaration on 5G Security*. Available at: <https://www.ait.org.tw/ait-tecro-joint-declaration-5g-security/> (accessed 02.02.2021). (In Eng.)
12. Amsden A.H., Chu W.-W. *Beyond Late Development. Taiwan's Upgrading Policies*. Cambridge, the MIT Press Publ., 2003, 224 p. (In Eng.)
13. *Apple Supplier TSMC to Build a \$12 Billion Chip Factory in the U.S.* Available at: <https://www.cnn.com/2020/05/15/tsmc-to-build-us-chip-factory.html> (accessed 02.02.2021). (In Eng.)
14. Blumenthal D., Mazza M. *A Golden Opportunity for a U.S.-Taiwan Free Trade Agreement*. Available at: https://project2049.net/wp-content/uploads/2019/02/US_TW_Trade_Blumenthal_Mazza_P2049_021419.pdf (accessed 20.05.2021). (In Eng.)
15. *China Drafts Law to Allow Huawei to Recover Damages from TSMC Due to Submission to US Sanctions*. Available at: <https://www.aroged.com/2021/01/12/china-drafts-law-to-allow-huawei-to-recover-damages-from-tsmc-due-to-submission-to-us-sanctions/> (accessed 03.03.2021). (In Eng.)
16. *China Signs Huge Asia Pacific Trade Deal with 14 Countries*. Available at: <https://edition.cnn.com/2020/11/16/economy/rcep-trade-agreement-intl-hnk/index.html> (accessed 03.03.2021). (In Eng.)
17. *Chinese Operators Install 580,000 5G Base Stations in 2020: Report*. Available at: <https://www.rcrwireless.com/20201229/carriers/chinese-operators-install-580000-5g-base-stations-2020-report> (accessed 03.03.2021). (In Eng.)
18. Chu W.-W. Seven. Challenges for the Maturing Taiwan Economy. *New Challenges for Maturing Democracies in Korea and Taiwan*. Ed. by Diamond L., Gi-Wook Shin. Stanford, Stanford University Press Publ., 2020, pp. 216—250. (In Eng.)
19. *Digital Government*. Available at: https://www.ndc.gov.tw/en/Content_List.aspx?n=EAF760724C4E24A5 (accessed 03.03.2021). (In Eng.)
20. *Free Trade Zones*. Available at: <https://investtaiwan.nat.gov.tw/showPageeng248?lang=eng&search=248> (accessed 01.05.2021). (In Eng.)
21. Liu P.C. *Taiwan's Semiconductor Success Spreads*. Available at: <https://www.taipetimes.com/News/editorials/archives/2021/01/21/200375093> (accessed 03.03.2021). (In Eng.)
22. *Microsoft Announces Biggest Investment in Taiwan*. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/microsoft-announces-biggest-investment-in-taiwan/2020558> (accessed 02.02.2021). (In Eng.)
23. Minns J. *The Politics of Developmentalism. The Midas States of Mexico, South Korea and Taiwan*. New York, Palgrave Macmillan Publ., 2006, 325 p. (In Eng.)
24. Mitchell M. Taiwan and China: A Geostrategic Reassessment of US Policy. *Comparative Strategy*, 2017, no. 36 (5), pp. 383—391. (In Eng.)
25. *MOFA Welcomes New US Guidelines for Interactions with Taiwan Officials*. Available at: <https://taiwantoday.tw/news.php?unit=2,6,10,15,18&post=197877> (accessed 21.05.2021). (In Eng.)
26. *New Guidelines for U.S. Government Interactions with Taiwan Counterparts*. Available at: <https://www.state.gov/new-guidelines-for-u-s-government-interactions-with-taiwan-counterparts/> (accessed 21.05.2021). (In Eng.)
27. *Pompeo: US to Lift Restrictions on Contacts with Taiwan*. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-55606594> (accessed 03.03.2021). (In Eng.)
28. *Taiwan — Country Commercial Guide*. Available at: <https://www.trade.gov/knowledge-product/taiwan-import-requirements-and-documentation> (accessed 01.05.2021). (In Eng.)

